

В ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТВОРЕНИЕ

Христианское отношение к животным

Уроки в школе любви

Игумен Нектарий (Морозов)

Что значит относиться к животным по-христиански? Должны ли, могут ли они жить в доме у христианина? Как он должен с ними общаться, может ли он их любить? Наконец, довольно часто задаваемый вопрос: какова посмертная участь «тварей бессловесных», есть ли им место в «жизни будущего века»? Не думаю, что кто-то дерзнет дать окончательный ответ на последний вопрос. Не свидетельствует прямо о том или ином варианте ответа Писание. Ни Новый, ни Ветхий Завет полной ясности в это недоумение не вносят. Что же до места животных в нашей жизни, в нашем быту, в наших сердцах... Я уверен, что живое существо, которое живет — во дворе ли, в доме ли — просто так, не ради какой-то практической потребности, становится одной из ступенек к любви — сначала к тварному миру, а затем и к Сотворившему его. Кто бы это ни был — собака, кошка, черепаха, рыбка в аквариуме или какой-нибудь сверчок, — бескорыстная, невынужденная забота о них

становится не только для ребенка, но и для взрослого человека чередой уроков в школе Любви. Особенно важно это в наше время: современное устройство жизненного пространства отрывает нас от животных; и они, и самая природа вытеснены очень далеко за границы нашего повседневного бытия. Сердце человека XXI века привычно жестоко: мы привыкли ко множеству вещей, к которым привыкать нельзя в принципе. Привыкли к войнам без видимых причин, к массовому убийству детей в материнской утробе. Мы привыкли к постепенному угасанию в убогих, нищих квартирках — без медикаментов и денег, на которые можно было бы их купить, — отдавших все родной стране стариков. Привыкли к бездомным, бомжам, умирающим от холода и голода на улицах, у наших ног.

Более того, мы находим этому успокаивающее нас — если не оправдание, то объяснение: «Эти люди в своей жизни сами что-то напутали, напортили, заблудились...». Или еще лучше,

«духовней»: «Они грешили и теперь за грехи свои расплачиваются». Так мы отгораживаемся от единства, от общности наших судеб с их судьбами и с судьбой человечества.

Но вот бежит по улице стая бездомных собак. Им холодно, они отощали, их ребра торчат, а шерсть свалялась. О чем думаем мы, глядя на них? О том, что они могут кого-то, в том числе и нас, покусать. Мы можем заразиться бешенством и умереть. Это проблема! И ее надо решать. И проблема решается — когда посредством отлова, а когда и отстрела — прямо на наших глазах.

Но ведь могли бы мы думать и об ином, видя эти взъерошенные загривки, затравленные, бесконечно грустные глаза. О том, что тварь «*покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению*» (Рим. 8, 20–21), что «*вся тварь совокупно стенает и мучится донине*» (22). Из-за нас мучится, из-за древнего, праотеческого греха и из-за грехов наших нынешних, продолжающих разрушать мир и все, что в нем. Ведь не из ниоткуда взяли эти несчастные бродячие псы. Кто-то сначала приручил их и не остался за них в ответе, а бессовестно выгнал на улицу.

Я уверен, что живое существо, которое живет - во дворе ли, в доме ли - просто так, не ради какой-то практической потребности, становится одной из ступенек к любви - сначала к тварному миру, а затем и к Сотворившему его.

Мы виноваты перед ними, как и друг перед другом. Только вот братья меньшие — они-то в чем виноваты? В том-то и дело, что ни в чем. За нас страдают. И разве повредит кому-то, если доведет он эту простую и ясную истину до своего сердца и сердца своего ребенка? Если возьмет ответственность — просто так — за какую-то зверушку, за пусть самую маленькую, но Божью все же тварь? Если обогатит свое сердце любовью к этому существу, которое, как бы там ни было, а любовью Божией не обойдено?

Да, некоторые святые говорили о том, что привязываться к животным, ласкать их — грех. Но это грех, думается мне, не по существу своему: ибо и Господь ласкает Своих бессловесных тварей, гладит их лучами солнечными, ерошит им шерстку легким ветерком, покрывает от охотников бархатным пологом ночи. Грех — когда питомцы между нами и Богом встают,

превратившись в страсть. Но чаще ведь не животные встают стеною между нами и Богом, а люди. Люди, к которым мы чрезмерно привязаны или, наоборот, недоброжелательны. А еще чаще эта стена — мы сами. Куда чаще, чем животинка какая...

Почему мы так часто видим животных в житиях — рядом со святыми? Почему могилу Марии Египетской копают лев? Почему Герасим Иорданский дружит со львом, а к русским лесным отшельникам запросто ходят в гости медведи? Не потому ли, что зверь бессознательно чувствует в святом человеке того, первоначального, не поврежденного грехом Адама? Не потому ли, что обоняет своим звериным нюхом воздух утраченного Рая?

Ведомо это Тому, Кто указал: «*праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко*» (Притч. 12, 10). Ведомо Ему и то, что где милость, там и любовь.

www.pravoslavie.ru

«Проповедуйте Евангелие всей твари!»

В те дни, воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; но они, услышав, что Он жив и она видела Его, - не поверили.

После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили.

Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечере, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили. И сказал им:

Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы.

И так Господь, после беседования с ними, вознеся на небо и воссел одесную Бога. А они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями.

Мк.16:9–20

Проповедь

Священник Владимир Лапшин

Не раз, читая эти евангельские отрывки, так называемые, воскресные зачала, читаемые в субботу вечером, в канун воскресного дня, мы отмечали, что в каждом из них, так или иначе, звучит послание в мир. Господь посылает учеников возвещать Евангелие, Господь посылает учеников благовествовать. Но вот в сегодняшнем евангельском отрывке, может быть единственном из всех, это звучит удивительно красиво. Господь говорит: «Идите и проповедуйте Евангелие

всей твари». Всей Вселенной, всей твари. Хотя чуть дальше сразу же идут слова «и кто уверует и будет креститься, тот спасен будет», слова, которые предполагают, что, прежде всего благовестие должно быть обращено к людям. Но все равно, все равно, Евангелие должно быть возвещено всей твари, и мы все к этому призваны.

Но что это значит? Мы понимаем, что здесь речь идет уже не о словах, Евангелие всей твари должно быть возвещено как-то по-другому. В одном из своих посланий

апостол Павел говорит, что вся тварь мучается и стонет донныне, ожидая откровения сынов Божиих. Как мы можем возвестить Евангелие твари? Как мы можем возвестить Евангелие природе, как мы можем возвестить Евангелие нашим меньшим братьям, животным? Слова они, наверное, не поймут. Но вся тварь, любя тварь, поймет красоту, любовь и ласку. Знаете, как говорят, что доброе слово и кошке понятно. Вот именно этой добротой, именно любовью, именно красотой своей жизни мы можем возвещать Евангелие всей твари. Более того, не просто делать его известным – мы можем делать его своей жизнью актуальным, воплощенным, реализованным. Ведь суть Евангелия в том, что Царство Божие пришло, что Бог берет этот мир в Свои любящие, добрые, ласковые руки. И вот, важно показать это миру, показать это каждой твари, показать

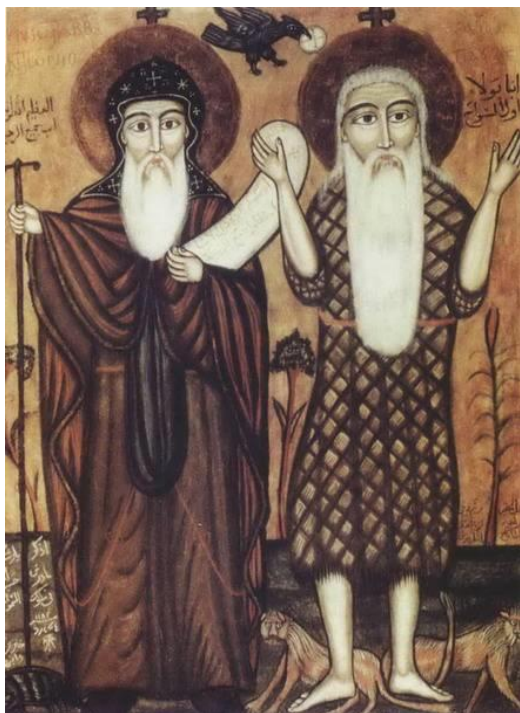
это каждой кошке, показать это каждой былинке, каждой травинке. Показать, что Бог здесь, что Он не грозный судия, не испепелитель этой Вселенной, а любящий Отец, жаждущий спасения всего – какая великая ответственность лежит на каждом из нас, и как это здорово, как это красиво!

Давайте задумаемся об этом. Очень часто нам кажется, что наша жизнь бессмысленна, что наша жизнь бесцельна. Мы становимся христианами, и порой не знаем зачем. Мы живем, и не знаем, для чего. Вот – «Идите и проповедуйте Евангелие всей твари»! Сделайте этот мир красивым, сделайте этот мир добрым, приласкайте его – и вы оправдаете свою жизнь и исполните заповедь Христову.

Да хранит вас Господь.

www.budapest.orthodoxy.ru

Святые о животных.

Не дыши злобою, мщением, убийством даже на животных, чтобы твою собственную душу не предал смерти духовный враг, дышащий в тебе злобою даже на бессловесных тварей, и чтобы тебе не привыкнуть дышать злобою и мщением и на людей. Помни, что и животные призваны к жизни благостью Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могут, в короткий срок жизни радостей бытия. Благ Господь всяческим [Пс. 144, 9]. Не бей их, если они, неразумные, что-либо и напроказят или пострадает от них какая-либо из твоей собственности. Блажен, иже и скоты милует.

*Святой праведный Иоанн
Кронштадтский:
Моя жизнь во Христе
Слово 307*

Всех их создал Бог

М. Журинская

Мы—создания Божии. Животные — тоже. Тем не менее мы от них сильно отличаемся как минимум по двум параметрам: мы наделены Духом Божиим, а они — нет. И в этом наше неоспоримое, громадное преимущество. Но мы подпали первородному греху, а они—нет, во всяком случае не непосредственно.

Проклята земля за тебя (Быт 3:17),— было сказано Адаму, а животные сотворены из земли (см. Быт 1:24-25; 2:19), и проклятие земли легло на них тяжким бременем — по вине человека. И третье свойство, вытекающее из двух первых: мы спасены Крестной жертвой Господа Иисуса Христа, а они— нет.

...Понятно, что лишённые Духа Божия не могут участвовать в Таинствах: их нельзя крестить (крестят-то во очищение от первородного греха), они не могут каяться (да и не в чем) и тем более причащаться, потому что не за них принял Господь смерть на Кресте и воскрес. А могут ли животные вообще как-то участвовать в нашей христианской жизни?

Да, могут. За них можно молиться, чтоб не болели, а если уж болеют, то чтоб выздоравливали; чтоб не терялись, а если уж потерялись, то чтоб нашлись. О потерявшихся котках молятся преподобному Герасиму Иорданскому— и помогает. А вот об умерших животных молиться не нужно, потому что суть молитв за усопших — прощение их грехов, а тут какие уж грехи.

Коль скоро мы кропим святой водой квартиры и машины, то и зверикам можно осторожно смачивать лоб, тем более что на Руси кропили скотину, впервые по весне выгоняемую на пастбище. И молились при этом святому великомученику Георгию, которого так и называли в просторечье: Егорий—коровий пастырь.

...Очень часто возникают разговоры о том, что-де нехорошо слишком любить животных, что это— в ущерб любви к людям. В этих словах ощущается боязнь того, что любви и так мало, на всех не хватает, а тут еще путаются под ногами некоторые... Но если наша любовь— от Бога, то источник ее неиссякаем, и недаром преподобный Ефрем Сирийский писал о том, что *сердце милующее* объемлет любовью всякую тварь и что в этом и состоит богоподобие.

Нелепо отрицать, что некоторые люди утверждают в своей «любви» к своим животным как будто бы только для того, чтобы по праву ненавидеть многое другое. Что ж, есть и такие, которые ненавидят весь мир без исключения; грех есть грех, и животные здесь опять-таки не при чем. Но как быть с одинокими старушками (реже— старичками), никому не нужными, для которых вся их связь с Божьим миром— в собачонке или в кошке? Зачастую эти зверюшки бывают подобраны на улице и не блещут ни красотой, ни талантами. А вот поди ж ты! Когда мы говорим, что современное общество ликвидирует семьи, то в первую очередь совершенно справедливо думаем об обделенных, заброшенных детях. Но ведь не только дети страдают... И вот видишь пронзительное одиночество, которому Бог (больше некому!) послал столь же одинокую зверюшку, чтоб было кого любить... Ладно уж, пусть зовут своих питомцев «детками», хотя вообще-то это нехорошо. Только не нужно говорить, что, мол, шли бы в храм за духовным утешением—можно подумать, что получив такое, бабуля выбросит на помойку свою Жучку или Мурку и только обрадуется. Странное это было бы утешение. Даром, что ли, в монастырях кошек привечают?

В сокращении www.foma.ru

Комментарий Святейшего Патриарха Кирилла на вопрос о том, действительно ли собака является нечистым животным

«Я хорошо отношусь к животным и очень люблю собак. У меня есть три собаки в Москве и две в Смоленске. Никогда Церковь не считала собак нечистыми животными, никогда не запрещала им

входить в помещение. Очень многие выступают против того, чтобы собака заходила в храм, но не по богословским мотивам, а по причинам чисто традиционного, исторического характера, укорененным, как мне кажется, в представлениях о гигиене. Хочу сказать, что запрет на то, чтобы собаки входили в храм, не зафиксирован в каноническом праве. Это просто часть

традиции, и та же традиция распространяется, наверное, и на лошадей, поросят, кур, гусей и других животных. Но не распространяется на кошек. Почему? Да потому, что они всегда ловили мышей. И кошек запускали в храм именно с этой целью. Тем более, что кошка – очень чистоплотное, почти стерильное существо, домашнее в полном смысле этого слова. Она не создает гигиенических проблем для пространства, в котором находится. Я думаю, что проблема заключается только в этом, и никакой мистики, связанной с собаками, нет, и тем более не существует никакого «антисобачьего» богословия. Надо любить животных, потому что, проявляя любовь к животным, мы тренируем наши человеческие эмоции, становимся более человечными».

www.budapest.orthodoxy.ru

«Моление о кошках и собаках...»

Вениамин БЛАЖЕННЫЙ

Моление о кошках и собаках,
О маленьких изгоях бытия,
Живущих на помойках и в оврагах
И вечно неприкаянных, как я.
Моление об их голодных вздохах...
О, сколько слез я пролил на веку,
А звери молча сетуют на Бога,
Они не плачут, а глядят в тоску.
Они глядят так долго, долго, долго,
Что перед ними, как бы наяву,
Рябит слеза огромная, как Волга,
Слеза Зверей... И в ней они плывут.
Они плывут и обоняют запах
Недоброй тины. Круче водоверть –
И столько боли в этих чутких лапах,
Что хочется потрогать ими смерть.
Потрогать так, как трогают колени,

А может и лизнуть ее тайком
В каком-то безнадежном исступленьи
Горячим и шершавым языком...
Слеза зверей, огромная, как Волга,
Утопит смерть. Она утопит рок.
И вот уже ни смерти и ни Бога.
Господь - собачий и кошачий Бог.
Кошачий Бог, играющий в величье
И трогающий лапкою судьбу –
Клубочек золотого безразличья
С запутавшейся ниткою в гробу.
И Бог собачий на помойной яме.
Он так убог. Он лыс и колченог.
Но мир прощен страданьем зверя. Amen!
...Все на помойной яме прощено.

1963

<http://www.vavilon.ru>